

АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ДЬЯКОВ - УЧЕНый, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ

Богата земля Кузнецкая талантливыми людьми. Одним из таких лю-
дей по праву следует назвать Анатолия Витальевича Дьякова - «Бога пого-
ды» как его многие звали.

Выходец из семьи народных учителей Анатолий Дьяков родился 7
ября 1911 году в селе Онуфриевка Херсонской губернии. Его мать,
окончившая гимназию, в совершенстве знала французский язык и сумела
передать это знание сыну. Позже семья переехала в село Абисамка близ
Илизаветграда, где мальчик стал свидетелем гражданской войны.

Дьяков стал ученым благодаря обстоятельствам, определившим его
удьбу. Прежде всего это засуха 1921 года, поразившая Украину, Повол-
жье, Северный Кавказ и Западную Сибирь и, что особенно важно для нас,
благовременно предсказанная ученым **В.А.Михельсоном**, который строил
свой прогноз как раз на изменениях солнечной активности. Дьякову было в
то время 10 лет.

В пору юности астрономия и метеорология стали страстью Анато-
лия. Он зачитывается трудами А.И.Воейкова, **А.В.Клоссовского**, Клейна,
Майера, но французский астроном и просветитель Камилл Фламарион
становится его духовным отцом и учителем на всю жизнь.

С именем Фламариона связано развитие русской любительской ас-
трономии, которой увлекались не только специалисты, но и учителя, вра-
чи, инженеры. Это движение коснулось и долины реки Томи. Так, **напри-**
мер, у художника **Вучичевича**, который поселился с семьей на левом бере-
гу Томи в Крапивинской волости, был телескоп для наблюдения за
небесными светилами¹. В «Русском астрономическом календаре» за 1926
год, хранящийся в архиве Дьякова, звездная заинтересованность соотече-
ственников оценивается так: «Историку русской астрономии придется дол-
го и внимательно изучать процесс внедрения Фламарионовских идей в

русскую действительность. Он не только звал к наблюдению неба, но в любовных отношениях современной ему жизни он создавал новый тип культуры человека - любителя науки...»².

В 1909 году в Петербурге было организовано Русское общество любителей мироведения (РОЛМ). Председателем стал ученый, народный герой Александрович Морозов. Общество издавало журнал «Мирознание». Участь в профтехшколе Дьяков посылает в Петербург результаты своих наблюдений за метеорами, сделанных в апреле 1925 года. Через несколько дней он получает сообщение о зачислении в юношескую секцию РОЛМ, вскоре на страницах журнала появились итоги наблюдений Дьякова о солнечной активности, что юный астроном счел большой честью для себя.

Успешно сдав экзамены, Анатолий Дьяков в 1928 году поступает в физико-математическое отделение Одесского университета (в то время Одесского института народного образования). Повезло юноше побывать на Первом Всесоюзном съезде физиков, который проходил в Одессе в 1928 году. Кроме отечественных ученых на съезде были ведущие ученые Франции, Германии, Швейцарии. Вот где пригодились знания французского языка. А к тому времени Дьяков знал немецкий, английский, чешские языки и немного латынь.

Учителями Анатолия Витальевича в университете были профессор А.Я. Орлов, старший астроном Н.М. Михальский. В 1932 году выходит первая самостоятельная работа Дьякова «Проблемы корреспондирующих наблюдений метеоров»³. В мае 1932 года его принимают во Французское астрономическое общество⁴.

Получив высшее образование в Одессе, Анатолий Дьяков поступает в Московский университет сразу на четвертый курс, чтобы изучить астрофизику. А на пятом курсе арестован по доносу одного из сокурсников. Это было в 1935 году.

Дальнейшую судьбу Анатолия Витальевича определила политическая система. Следователь сказал Дьякову: «Ты, конечно, не враг, но наказывать тебя я должен» и предложил ему на карте самому выбрать место ссылки. Анатолий ткнул пальцем в район Кузнецкстроя, о котором тогда много писали. Так Анатолий Витальевич Дьяков попал в Кузбасс. Ни он, ни следователь не знали тогда, что это навсегда⁵.

Среди заключенных, строивших железнодорожную магистраль от КМК к рудникам Горной Шории и Хакасии, находился и Анатолий Витальевич Дьяков, потом его отправляют в Темиртау и назначают метеорологом.

Здесь, в Сибири, сполна проявился незаурядный талант ученого. С 1940 года он начинает систематическое наблюдение за погодой. Дьяков хлопочет о строительстве научно-исследовательской метеостанции, которая позволит изучать воздушные течения, их скорость и температуру.

Идею Дьякова поддержал академик И.П.Бардин, будучи в то время заместителем министра черной металлургии и в 1951 году ажурное деревянное здание метеостанции на горе Алу-Даг было построено.

В 1950 году в Петербурге на семинаре обсуждался дьяковский доклад «Пятнами климатические особенности Горной Шории и методика их выявления»⁶. Вскоре Дьякову удалось выступить в Гидрометцентре с докладом «Ческим обоснованием «предсказаний по Солнцу», анализом уже имевшегося опыта работы.

На основе своих наблюдений Дьяков выявил закономерность: если солнечные пятна увеличиваются в размерах и количестве, если они приближаются к центру диска, или пересекают Солнечный центральный меридиан, то энергия выброса плазмы сопровождается взрывом и затем метеорологическими катаклизмами на Земле. Эту формулу Дьяков именовал «Индексом пятнообразования», который дает возможность в каждом отдельном случае определить сколько дней отделяют современные явления Солнце от соответствующих явлений на Земле⁷.

Увидев скептицизм слушателей, Дьяков бросает вызов ведомству, предлагая соревноваться, чей прогноз точнее. С этого момента он дает предсказания погоды по своей методике, включающую наблюдения по солнечным пятнам, что привело к увольнению со службы на долгие шесть

Но, даже не получая жалования, Анатолий Витальевич продолжал дневные наблюдения за Солнцем и передавал прогноз неблагоприятных катаклизмов в министерства, ведомства, включая и иностранные государства Швейцарию, Францию, Кубу. Копии всех предупреждений о стихийных бедствиях на земном шаре он заверял в поселковом архиве связи, хранил в архиве станции. В 1961 году он составил список полностью подтвердившихся прогнозов для территории Евразии, Северной Америки, Атлантического и Тихого океанов. Прогноз Дьякова был точным и своевременным, что позволило спасти сотни человеческих жизней и сэкономить экономические ресурсы.

В 1958 году приказом по горному управлению была учреждена научно-исследовательская станция Горной Шории. Дьяков был назначен заведующим. В конце 1960-х годов на горе Улу-Даг, на месте стorerевшей метеостанции, началось строительство обсерватории. К тому времени в поселке уже действовала обсерватория - кирпичная башня возле «кабинета», которая функционирует по сей день и является историческим объектом, памятником деятельности Анатолия Витальевича.

Дьяковский метод предсказания погоды с учетом активности Солнца прошел три общеизвестные стадии научного открытия: «Этого не может быть», когда ученого называли шарлатаном; «В этом что-то есть», когда

ученый предсказал значительные засухи; «Это давно всем известно», когда пришлось провести научный симпозиум по солнечно-земным связям».

Все свои прогнозы Дьяков подразделял на четыре группы. Первая группа - всего, декадные - для близлежащего района с детализацией на ближайшие пятidineвку. За год 35-36 декадных или 70-72 пятidineвных. Вторая группа - долгосрочные прогнозы на целые сезоны, перед которыми официальная наука расписалась в своем бессилии. Дьяков предвидел погоду на летний сезон (апрель-июнь) заблаговременно. Затем прогноз осенне-зимний, зимний. Прогноз на март составлялся отдельно. Эти прогнозы имели огромное значение для сельского хозяйства: тысячи агрономов Западной Сибири и Казахстана носили в карманах сводки Дьякова. Третья группа - штормовые предупреждения об аномальных явлениях - тайфунах, ураганах, засухах, морозах, штормах на всех параллелях и меридианах нашей планеты. Предупреждения о них выссылались в посольства ряда зарубежных стран, таких как Куба, Франция, Мексика, Япония, США и другие. Четвертая группа прогнозов - это прогнозы по просьбе отдельных организаций и лиц.

Были у ученого и недоброжелатели, прежде всего в лице коллег-метеорологов не признающих научную теорию Дьякова, и сторонники его учения. За выдающийся вклад в развитие астрономии Анатолий Витальевич Дьяков был награжден орденом Трудового Красного знамени.

Автору данной статьи посчастливилось встречаться с Анатолием Витальевичем Дьяковым. Запомнился уникальный архив наблюдений за Солнцем ученого, состоящий из простых ученических альбомов. На каждой странице циркулем обозначен солнечный диск с нанесенными пятнами, увиденными в данный день с подробным описанием прогноза. Анатолий Витальевич оказался великолепным рассказчиком, увлеченным оратором, прекрасным чтецом. А посещение святая-святых - кирпичной башни-гелиометеостанции - запомнилось надолго.

Вот уже более 20 лет нет с нами Анатолия Витальевича, он умер в 1985 году, а след, оставленный им на земле, ярк и запоминающийся. Свидетельство тому высказывание главного агронома Убаганского зерносовхоза В.Дикова: «Такие люди - наше национальное достояние. Как и всякий подлинный талант А.В.Дьяков уникален. Он из породы еретиков, тех удачливых неудачников, кто навсегда остается верен однажды захватившей его «бредовой» идее и доводит ее до успешного завершения. В области долгосрочного прогноза погоды А.В.Дьяков достиг того, чего до него не удавалось добиться никому в мире». С этим нельзя не согласиться.

Обидно, что, из-за бюрократических и финансовых проволочек, до его времени не издан его научный труд, не собран воедино его научный архив.

В 2011 году исполнится 100 лет со дня рождения А.В.Дьякова. К этой юбилейной дате необходимо издать его главный труд «Предвидение

длительные сроки на энергоклиматической основе». А на зда-
нии ег «малой» гелиометеостанции - единственной в стране, которой в
2008 году исполнится 50 лет - следует установить мемориальную доску
в память ученого, гражданина, патриота.

Примечания:

Орлов Г. Е. Печальная повесть о Боге погоды. - Кемерово, 1993. - С. 41.

Гам же. С. 41.

Русский астрономический календарь на 1932 год. - № 35.

Ленинский билет за № 12748 хранится в семейном архиве Дьякова.

Орлов Г. Е. Печальная повесть о Боге погоды. - Кемерово, 1993. - С. 46.

С. 75

Историко-культурное и природное наследие: справочник. / Автор-сост. Н.М. Маркдорф. - Новокузнецк,

2005. - С. 68.

Гам же. С. 9.

Гам же. С. 57.